

Уникальность Херсонеса в истории античного градостроительства Северного Причерноморья заключается прежде всего в факте существования обширной градостроительной программы. Такая долговременная программа могла быть разработана специально для организации территории, лишь недавно освоенной греческими колонистами.

Мы отдаем себе отчет в том, что изучение градостроительства античного Херсонеса на современном уровне только началось. Наша работа наверняка вызовет новые вопросы и, возможно, наметит проблемы, решение которых еще впереди.

THE CITY PLAN OF CHERSONESUS

A.V. Buiskikh, M.I. Zolotaryov

The article proposes a reconstruction of an ideal town-planning model of Chersonesus based on modern archaeological research methods. The beginning of regular planning is dated back to mid 4th c. BC. The metrological unit used here was the Doric foot (0,3265 m). The blocks of houses (75 × 200 feet) consisted of standard buildings (36–37.5 × 40 feet). The basis of the city plan was a net of 605 × 605 feet consisting of 7 blocks and 6 transversal streets. The regular planning implied 4 longitudinal and 6 transversal streets (20 feet wide) running towards the city gates. The ideal model shows that the city was originally designed for 1000 citizens, but a number of *kleroi* was reserved for the increasing population.

© 2001 г.

В.М. Зубарь

О ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ИСТОРИИ ОЛЬВИИ

(Третья четверть III – первая половина IV в.)

Ранее считалось, что около середины – третьей четверти III в. заканчивается история Ольвии как античного центра, хотя во второй половине III – начале IV в. на ее руинах какое-то время продолжало жить население, тесно связанное с носителями черняховской культуры Северо-Западного Причерноморья¹. Гибель Ольвии – на основании того, что находки римских монет на территории города составляют непрерывный ряд до 270 г., – В.В. Крапивина вслед за П.О. Карышковским связывала с походом причерноморских варваров против римских провинций и относила к 269–270 гг.² В дальнейшем этот вывод был повторен исследовательницей в монографии и обобщающей статье, посвященной основным этапам исторического развития

¹ *Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе Ольвии. СПб., 1887; *Бураков А.В.* Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры. Киев, 1976. С. 5; *Крыжицкий С.Д.* Ольвия. Историографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. Киев, 1985. С. 178; *Гороховский Е.Л., Зубарь В.М., Гаврилюк Н.О.* Про пізню дату деяких античних городищ Ольвійської хори // Археологія. 1985. № 49. С. 36–37; *Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М.* Сельская округа Ольвии. Киев, 1989. С. 155–156, 162 и др.

² *Крапивина В.В.* К вопросу о застройке Ольвии во II–III вв. н.э. // Античная культура Северного Причерноморья. Киев, 1984. С. 212; Ср. *Карышковский П.О.* Из истории поздней Ольвии // ВДИ. 1968. № 1. С. 179.

Ольвии³. Но при этом В.В. Крапивина считает возможным говорить о возрождении жизни на территории Ольвии (не ранее 80-х годов III в.). Несмотря на ряд материалов явно черняховского облика, обнаруженных в Ольвии, она утверждает, что характер культуры населения этого центра в конце III–IV в. оставался античным⁴. Таким образом, В.В. Крапиной выделен новый этап в историческом развитии Ольвии, который охватывает последнюю четверть III – первую половину – третью четверть IV в.⁵

Однако связь гибели Ольвии именно с походом варваров 269–270 гг. против римских провинций и определение культуры населения, жившего на территории города в конце III – второй половине IV в., как античной вызывает определенные сомнения, поэтому необходимо еще раз обратиться к анализу данной проблемы и на основе всего доступного в настоящее время материала постараться проверить сделанные В.В. Крапиной выводы, от которых в значительной степени зависит правильное понимание не только заключительного этапа в истории собственно Ольвии, но и всего Северо-Западного Причерноморья.

Сделав вывод о двух «готских» разгромах Ольвии, В.В. Крапивина пишет, ссылаясь на стратиграфические наблюдения, что они отделены друг от друга определенным временем⁶. Оставляя в стороне вопрос о так называемом первом «готском» разгроме, необходимо обратиться к аргументации автора, на основании которой сделано заключение о гибели Ольвии именно в 269–270 гг. К сожалению, этот вывод построен не на основе анализа археологического материала из закрытых комплексов, которые можно было бы связать с этим событием, а на базе общеисторической ситуации, «поскольку именно перемещения варварских племен, условно названных "скифскими" или "готскими", определяли в это время ситуацию в регионе»⁷. Не отрицая этого в принципе верного заключения, следует подчеркнуть, что его явно недостаточно для датировки второго «готского» разгрома Ольвии именно 269–270 гг., ибо обстановка, сложившаяся в Северо-Западном Причерноморье в третьей четверти III в., была более сложной.

После морских походов 255 (256) и 257 гг., когда основная масса «скифов» двинулась на Кавказ и к Трапезунту откуда-то с территории Боспора, к организации своего флота приступили народы придунайского региона. Скорее всего толчком к этому послужили предыдущие походы вдоль восточного побережья Понта, в результате которых варварами была захвачена огромная добыча⁸. Строительство флота для нужд похода 258 г.⁹, вероятно, началось еще осенью 257 г., причем при его создании «скифами» или «готами» были использованы знания пленников и купцы, которые находились в районе концентрации их основных сил¹⁰. Территорию, где строился флот и собирались основные силы для похода, древние авторы не указывают, но, исходя из общеисторической ситуации, А.М. Ременников вполне обоснованно полагает, что это было устье Днестра. Здесь имелась удобная бухта, расположенная вдали от границ империи, а также мог быть использован опыт и ресурсы населения Тиры¹¹. Трудно сказать, где концентрировались варвары перед походами 262, 263 и 266 гг., но, поскольку возвращались они обратно вдоль фракийского побережья, видимо, можно

³ Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. Киев, 1993. С. 153–154; Крижицкий С.Д., Крапивина В.В., Лейтуньска Н.О. Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. 1994. № 2. С. 29, 30, 33, 34, 36, 39, 41.

⁴ Крапивина. Ольвия... С. 88, 156; ср. Крапивина В. Olbia in the Roman Period // Limes. Bologna, 1994. P. 190–191.

⁵ Крапивина. Ольвия... С. 155–157; Крижицкий, Крапивина, Лейтуньска. Ук. соч. С. 39, 41.

⁶ Крапивина. Ольвия... С. 10–11, 88, 154.

⁷ Там же. С. 154.

⁸ Zosim. I. 34. 1.

⁹ Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 93–94.

¹⁰ Zosim. I. 34. 1.

¹¹ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М., 1954. С. 97.

предполагать, что и на этот раз при подготовке вторжения в пределы Римской империи были использованы устье Днестра и прилегающие к нему территории¹².

Если относительно этих походов 60-х годов III в. данных очень мало, то иначе дело обстоит с походом 267–268 гг. Согласно письменным источникам, флот «герулов» в составе 500 кораблей, выйдя из Меотиды, вошел в устье Дуная. Отсюда, объединившись с визиготами и разорив близлежащие территории, варвары двинулись к Боспору Фракийскому, но после поражения, нанесенного им римскими войсками, отступили в Малую Азию, а затем разграбили провинцию Ахайю. Позднее в результате нового столкновения с римской армией на границе Македонии и Фракии разгромленные варвары ушли за Дунай¹³. В 269 г. они вновь напали на империю. Как и ранее, этот поход начался из района устья Днестра и по своим масштабам отличался от всех предыдущих, так как «скифы» и среди них готы, вероятно, намеревались переселиться вместе со своими семьями на территорию империи¹⁴. Но и этот поход не имел успеха. В 270 г. «скифы» были разбиты римскими войсками, после чего положение на дунайской границе империи стало постепенно стабилизироваться¹⁵.

Исходя из краткого обзора истории варварских вторжений на территорию Римской империи в третьей четверти III в., можно заключить, что военно-политическая обстановка в Северо-Западном Причерноморье в это время была достаточно сложной, что в конечном итоге привело не только к гибели Тиры, но и к прекращению жизни в Ольвии и на античных поселениях, расположенных на берегах Бугского лимана¹⁶. Причем не будет большим преувеличением предположить, что это произошло не ранее конца 50-х и не позднее середины 60-х годов III в.¹⁷ Сомнительно, что, грабя римские города на территории римских провинций, «скифы» оставили бы вне поля своей деятельности небольшие греческие центры, которые располагались в непосредственной близости от района концентрации их сил и население которых можно было бы использовать при подготовке походов. Исходя из сказанного, до появления новых данных, и в первую очередь скрупулезного анализа археологического материала из закрытых комплексов, выявленных на территории как самой Ольвии, так и городищ ее округа¹⁸, указанные хронологические рамки, а не 269–270 гг. следует считать временем гибели не только античной Тиры, но и Ольвии.

Вместе с этим пока нет надежных данных, которые позволили бы говорить о вооруженном захвате Ольвии варварами, сопровождавшемся уничтожением населения этого центра. При раскопках в слое, относящемся к так называемому второму «готскому» разгрому, в отличие от более раннего времени следы пожаров не прослеживаются¹⁹. Это позволяет согласиться с теми исследователями, которые полагают, что жизнь на территории Ольвии в третьей четверти III в. постепенно угасала и город потерял свое значение еще до массового похода варваров 269–270 гг.²⁰

Не исключено, что вскоре после 248 г. в связи с выводом римского гарнизона из города часть греческого населения ушла вместе с солдатами и осела на территории римских провинций или в иных местах, как это было после эвакуации провинции Дакия

¹² Там же. С. 106.

¹³ Подробнее см. *Ременников*. Ук. соч. С. 115–121; *Буданова*. Ук. соч. С. 97–99; *Kettenhofen E.* Die Einfälle der Heruler ins Römische Reich im 3 Jh.n. Chr. // *Klio*. 1992. 74. S. 291–313.

¹⁴ *Zosim*. I. 34. 1; *Ременников*. Ук. соч. С. 127; *Буданова*. Ук. соч. С. 99–101.

¹⁵ *Буданова*. Ук. соч. С. 100–101.

¹⁶ *Крыжицкий*. Ольвия... С. 178; *Крыжицкий*, *Буйских и др.* Ук. соч. С. 155–156; *Сон Н.А.* Тира римского времени. Киев, 1993. С. 53–54.

¹⁷ *Ср. Павленко Ю.В., Сон Н.О.* Пізньюантична Тіра та ранньодержавне об'єднання візиготів // *Археологія*. 1991. № 2. С. 10; *Павленко Ю.В.* Передісторія давніх русів у світовому контексті. Киев, 1994. С. 267.

¹⁸ *Гороховський, Зубар, Гаврилюк*. Ук. соч. С. 25–37; *ср. Сон Н.А.* Из истории позднантичной Тиры // *Анати́чная культура Северного Причерноморья в первые века н.э.* Киев, 1986. С. 142–153.

¹⁹ *Крапивина*. Ольвия... С. 11.

²⁰ *Крыжицкий*. Ольвия... С. 178; *Карышковский П.О.* Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 129.

и после захвата варварами ряда боспорских городов²¹. Косвенно в пользу такого заключения свидетельствует латинская надпись, обнаруженная в Тропеум Траяна (совр. Адамклиси), с посвящением от имени Марка Невия Пальма Теотимиана Юпитеру Ольвиополитанскому, который по своим функциям был близок Зевсу Ольвию²². В настоящее время нет оснований говорить о дислокации на территории Ольвии римского гарнизона или военного поста в конце III в., поэтому с известной долей вероятности можно предположить, что родители Марка Теотимиана покинули город в третьей четверти III в. и поселились в одном из городов Подунавья, откуда он ушел на военную службу, сохранив привязанность к отеческим богам²³. Конечно, это предположение – не более чем гипотеза, но она хорошо согласуется с общими тенденциями исторического развития Ольвии на заключительном этапе ее существования как античного центра.

Сейчас установлено на основе стратиграфических наблюдений и нумизматических находок, что жизнь на территории Ольвии возобновилась не ранее 80-х годов III в., причем строительные остатки конца III – первой половины IV в. четко отделяются от более ранних²⁴. Вместе с тем, характеризуя материалы конца III – первой половины IV в., В.В. Крапивина настойчиво подчеркивает, что несмотря на экономический упадок «в целом сохраняются античные традиции в строительстве и материальной культуре Ольвии»²⁵. Точка же зрения Б.В. Магомедова и других исследователей²⁶ о том, что территория Ольвии была занята носителями черняховской культуры, признается ею бездоказательной²⁷.

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, очевидно, следует проанализировать археологические материалы конца III – первой половины IV в., полученные в ходе раскопок Ольвии. С.Д. Крыжицкий писал, что строительные остатки и материалы конца III–IV в. зафиксированы на территории южной трети бывшего Верхнего города (так называемая цитадель), на участках НГ, НГЦ и в затопленной части города²⁸. В частности, на участке НГЦ сохранились фрагменты кладок и завалы камней, которые позволяют предположить наличие застройки отдельно расположенными одно-, двухкамерными небольшими постройками второй половины III – начала IV в.²⁹ Однако в дальнейшем В.В. Крапивина указывала, что слой и строительные остатки этого времени прослежены по всей площади Ольвии, где они перекрывают слои II–III вв., хотя материал конца III – первой половины IV в. немногочислен, а слой значительно поврежден выборками камня в новое время³⁰. Но несмотря на это на участке Р-19 все же отмечены жилые дома этого времени и выделяются не менее трех строительных периодов³¹. Эти дома, по данным исследовательницы, были одноэтажными и имели не менее 4–6 помещений часто весьма значительной площади. «Помещения в основном прямоугольной в плане формы, с глинобитными полами и очагами, иногда глинобитно-каменными печами и каменными загородками. Характерно использование в кладках известняковых камней самой различной величины и формы, кое-где с сырцовыми кир-

²¹ Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955. С. 162; Данышин Д.И. Танаиты и танаисцы во II–III вв. н.э. // КСИА. 1990. 197. С. 55–56.

²² Карышковский. Из истории поздней Ольвии. С. 168–179; ср. Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 62–65.

²³ Ср. Крапивина. Ольвия... С. 155.

²⁴ Крыжицкий. Ольвия... С. 168; Крапивина. Ольвия... С. 11, 14.

²⁵ Крапивина. Ольвия... С. 88; ср. с. 41–42, 156.

²⁶ Магомедов Б.В. Ольвия и черняховская культура // Проблемы исследования Ольвии. Тез. докл. Парутино, 1985. С. 47–49; он же. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987. С. 15; ср. Крыжицкий. Ольвия... С. 178; Крыжицкий, Буйских и др. Ук. соч. С. 210.

²⁷ Крапивина. Ольвия... С. 156.

²⁸ Крыжицкий. Ольвия... С. 167.

²⁹ Там же. С. 142–143; Лейпунская Н.А. Предместье первых веков н.э. в Нижнем городе Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988. С. 78; Крапивина. Ольвия... С. 87.

³⁰ Крапивина. Ольвия... С. 11–12.

³¹ Там же. С. 41.

пичаами... Кладки в основном рядовые, с элементами иррегулярности, одно- двухслойные, постелистые или орфостатно-постелистые, сложенные на глиняном растворе»³². Если сравнить все это с особенностями домостроительства, характерными для черняховских поселений Северо-Западного Причерноморья, то сразу бросаются в глаза достаточно близкие параллели. И в Ольвии, и на черняховских поселениях в строительстве использованы известняк и сырцовые кирпичи; кладки, выполненные в одной технике; преобладают прямоугольные помещения, в которых отмечено наличие каменных загородок, служивших, вероятно, кормушками для скота³³, поэтому в настоящее время, видимо, нельзя говорить о сохранении античных традиций в Ольвии, а следует подчеркнуть, что указанные особенности характерны для всех памятников, исследованных в Нижнем Побужье в рассматриваемое время³⁴. При этом следует также подчеркнуть, что строительная техника конца III – первой половины IV в. достаточно четко отличается от более ранней: II – первой половины III в.³⁵

Однако сейчас можно говорить не только о деградации строительной техники в конце III – первой половине IV в., но и о других существенных изменениях, характерных для застройки этого времени. В.В. Крапивина пишет, что «верхний слой содержит остатки производственно-хозяйственного характера, металлообрабатывающие мастерские, большое количество очагов, печей, загородок, ям, располагавшихся на месте бывших монументальных зданий. Планировочная сетка остатков верхнего слоя смещена и повернута относительно предыдущего слоя»³⁶.

Действительно, если в I – первой половине III в. производственные комплексы располагались к северу от оборонительной стены³⁷, то две металлообрабатывающие мастерские конца III – первой половины IV в. открыты на территории центральной части так называемой цитадели. Причем интересно, что при исследовании одной мастерской найдены необожженные глиняные фигурки³⁸, которые скорее всего называют на негреческую этническую принадлежность населения, занимавшегося ремесленной деятельностью в это время. В связи со сказанным необходимо также отметить, что в последнее время на территории Ольвийского городища открыт целый ряд погребений заключительного этапа истории Ольвии³⁹. К сожалению, они пока не опубликованы, но наличие на территории предполагаемой жилой застройки захоронений весьма показательны и может рассматриваться в качестве одного из наиболее убедительных свидетельств в пользу вывода о смене населения.

Изменения в размещении производственно-хозяйственных комплексов конца III – первой половины IV в. по сравнению с предшествующим временем, наличие на территории городища значительного количества ям, а в домах – загородок-кормушек, позволяют говорить о том, что в экономике Ольвии этого времени, так же как и на поселениях черняховской культуры Северо-Западного Причерноморья⁴⁰, безраздельно господствовало натуральное хозяйство⁴¹. Сказанное подтверждается незначительным количеством монет, обнаруженных при раскопках. По данным П.О. Карышковского, в Ольвии найдено всего 11 монет, которые датируются хронологическим отрезком

³² Там же. С. 42.

³³ Магомедов. Черняховская культура... С. 17, 19, 23–25; *он же*. Каменка-Анчекрак. Поселение черняховской культуры. Киев, 1991. С. 9, 10, 13.

³⁴ Крыжицкий. Буйских и др. Ук. соч. С. 183.

³⁵ Крыжицкий. Ольвия... С. 168.

³⁶ Крапивина. Ольвия... С. 15, ср. 88.

³⁷ Там же. С. 8, 51–64, 68, 71, 88.

³⁸ Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1906. СПб., 1909. С. 5–6. Рис. 2, 3; Штительман Ф.М. Раскопки мастерской по обработке металла в Ольвии // КСИА АН УССР. 1955. Вып. 4. С. 62–63; Крапивина. Ольвия... С. 35, 65–67.

³⁹ Папанова В.А. Некрополь Ольвії (історична топографія та поховальний обряд): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1994. С. 10.

⁴⁰ Магомедов. Черняховская культура... С. 79.

⁴¹ Крапивина. Ольвия... С. 157.

между 284 и 378 гг.⁴², в то время как, например, в Истрии монет этого времени обнаружено 150⁴³. Это подкрепляет вывод о том, что не только во внутренней торговле, но и в экономических связях с римскими провинциями, откуда поступала продукция в амфорах и другой античный импорт⁴⁴, монета практически не использовалась, а господствовал натуральный обмен. Это наряду с другими отмеченными явлениями говорит о достаточно близком уровне экономического развития населения, обитавшего в конце III – первой половине IV в. на территории Ольвии и поселениях черняховского облика Северо-Западного Причерноморья⁴⁵.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что период конца III – первой половины IV в. нельзя рассматривать в качестве заключительного этапа античной истории Ольвии. В ходе «готских» войн античная Ольвия, как впрочем и Тира, прекращает свое существование. В 80-х годах III в. жизнь на территории Ольвии возрождается, но основную массу жителей здесь теперь составляли выходцы из среды черняховского населения Северо-Западного Причерноморья, генетически не связанные с населением античного города первой половины III в.⁴⁶ Помимо изменений в характере застройки и хозяйственной деятельности населения об этом можно говорить и на основании находок в Ольвии фрагментов трехручных ваз, костяных гребней и фибул, характерных для ареала черняховской культуры⁴⁷. Весьма показательна в этом отношении и находка в Ольвии статера Фофорса 287 г.⁴⁸, который мог попасть сюда вместе с варварами – участниками походов с территории Боспора.

Следует обратить внимание и на то, что возрождение жизни на территории Ольвии хронологически совпадает с расцветом черняховской культуры, в частности ее причерноморского варианта, а также значительным увеличением количества черняховских поселений в Северо-Западном Причерноморье⁴⁹. Причем ряд характерных особенностей культуры, прослеженных на черняховских поселениях и могильниках региона, позволяет говорить, что какая-то часть населения Тире и Ольвии внесла свой вклад в формирование этой культуры⁵⁰.

Появление многочисленных неукрепленных черняховских поселений в Северо-Западном Причерноморье и увеличение здесь населения стали возможными вследствие изменений характера взаимоотношений империи с варварами к северу от Дуная. Если до рубежа 60-х – 70-х годов III в. для этих отношений были характерны вооруженные конфликты, то после 269–270 гг. римская администрация стала практиковать расселение части «скифов» или «готов» вдоль правого берега Дуная, что значительно ослабило нажим на границы империи с севера⁵¹. Расселение варваров сопровождалось заключением с ними договоров, в результате чего они становились союзниками (*symmachii*) римлян⁵². Это, с одной стороны, способствовало укреплению нижнемезийского лимеса, а с другой – привело к вовлечению в разносторонние экономические связи с римскими провинциями подавляющей массы варварского населения Северо-Западного Причерноморья, о чем свидетельствуют находки античного импорта второй половины

⁴² Карышковский. Монеты Ольвии. С. 129.

⁴³ Там же. С. 130.

⁴⁴ Магомедов. Черняховская культура... С. 76–86.

⁴⁵ Там же. С. 91–93.

⁴⁶ Ср. Крыжицкий. Ольвия... С. 168.

⁴⁷ Магомедов. Ольвия... С. 47–48; он же. Черняховская культура... С. 15, 51; ср. Крыжицкий, Буйских и др. Ук. соч. С. 197–198.

⁴⁸ Карышковский П.О. Ольвия и Боспор по нумизматическим данным // КС ОАМ за 1963. Одесса, 1964. С. 144–145.

⁴⁹ Баран В.Д. Черняхівська культура (за матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу). Киев, 1981. С. 163–164; Магомедов. Черняховская культура... С. 89–93.

⁵⁰ Магомедов. Ольвия... С. 49; он же. Черняховская культура... С. 91.

⁵¹ Подробнее см. Буданова. Ук. соч. С. 100–101.

⁵² Sădănişiu I.V. Evolution of the System of Defence Works in Roman Dacia. Oxf., 1981. P. 55.

III–IV в. не только на территории Ольвии и Тиры⁵³, но и на подавляющем большинстве черняховских поселений региона⁵⁴.

Стабилизация военно-политической обстановки на дунайской границе империи, начавшаяся со времени правления императора Аврелиана (270–275), увеличение количества черняховских поселений, наличие в верхних слоях Тиры и Ольвии материалов, свидетельствующих о наличии здесь черняховского поселения, позволяют согласиться с теми исследователями, которые считают, что эти бывшие античные центры в конце III–IV в. были включены в состав обширной варварской конфедерации, образовавшейся в Северо-Западном Причерноморье в последней трети III в.⁵⁵ Причем, если Тиру можно рассматривать в качестве политико-редистрибутивного центра этого раннеклассового варварского государственного образования⁵⁶, то Ольвию этого времени предположительно можно определить как более или менее крупное ремесленное поселение. Наличие в Ольвии двух металлообрабатывающих мастерских конца III – первой половины IV в., о которых речь шла выше, позволяет говорить, что их продукция находила сбыт у черняховского населения Северо-Западного Причерноморья, где до настоящего времени не выявлено следов железоделательного производства⁵⁷.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что в настоящее время нельзя период конца III – первой половины IV в. рассматривать в качестве заключительного этапа античной истории Ольвии, генетически связанной с предшествующим римским периодом. Несмотря на малочисленность и невыразительность материалов конца III – первой половины IV в., сейчас имеется достаточно данных, чтобы определить поселение, возникшее на руинах античного города, как один из населенных пунктов, относящихся к черняховской культуре Северо-Западного Причерноморья. При этом интересно, что в конце III – первой половине IV в., как и ранее, прослеживается общность исторических судеб Тиры и Ольвии, что делает правомерным включение их в один историко-географический регион⁵⁸ и позволяет рассматривать историческое развитие этих центров в тесной взаимосвязи вплоть до самого конца античной эпохи.

ON THE LATEST PERIOD OF THE ANCIENT HISTORY OF OLBIA

(The 3rd quarter of the 3rd c. – the 1st quarter of the 4th c.)

V.M. Zubar'

The author maintains that the period in question cannot be regarded as the last period of the history of ancient Olbia, connected genetically with the preceding time. In spite of the fact that the excavation material from Olbia of late 3rd – the 1st half of the 4th c. is scarce and not informative, these data are sufficient to connect the settlement which sprang up on the ruins of the ancient city with the area of Chernyakhov culture in north-west Black Sea Region. (The population of Chernyakhov culture had been united in an early class polyethnic state community.) It must be noted that in late 3rd – the 1st half of the 4th c. one can see parallelism in the historical fate of Tyras and Olbia, which makes it reasonable to consider them two centres of one historico-geographical region.

⁵³ Крапивина. Ольвия... С. 157; Сон. Тира... С. 57–58.

⁵⁴ Магомедов. Черняховская культура... С. 76–86. К сожалению, до настоящего времени не проведен сравнительный анализ античного импорта, поступавшего в конце III–IV в., с одной стороны, в Тиру и Ольвию, а с другой – к черняховскому населению Северо-Западного Причерноморья, что могло бы дать весьма интересные результаты.

⁵⁵ См. Шукин М.Б. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура // АСГЭ. 1977. 18. С. 87–89; он же. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 244–249, 288. Рис. 101; Павленко. Ук. соч. С. 272.

⁵⁶ Подробнее см. Павленко, Сон. Ук. соч. С. 6–16; Сон. Тира... С. 54–59.

⁵⁷ Магомедов. Черняховская культура... С. 70. Было бы чрезвычайно полезно провести металлографический анализ железных изделий, обнаруженных в мастерской, раскопанной Ф.М. Штителеман, и железных предметов с черняховских поселений Северо-Западного Причерноморья.

⁵⁸ См. Брашинский И.Б. Опыт экономико-географического районирования античного Причерноморья // ВДИ. 1970. № 2. С. 133–137; Шелов Д.Б. Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху // Античное общество. М., 1967. С. 70; Марченко К.К. Северо-Западное Причерноморье античной эпохи (историко-географическое определение) // ПАВ. 1992. № 1. С. 6–22.